

23 октября 1985 г., библиотека

ИЗМИРАН

\_\_\_ 9 июня 1985 г. Плюс 16 градусов, переменнo, вечером ясно. Ветер западный, умеренный, вечером стих.

\_\_\_ Утром встали не слишком рано, часов в девять. Сбегали с Митей на зарядку-пробежку, позавтракали и отправились в гараж. Подкопали червей в кирховском палисаднике и поехали на мотоцикле на Дейму, через Саранск. Я хотел найти-таки место, где Серёжа с кафедрой удачно рыбачили 9 мая, и докуда мы с Митей не добрались 1 июня, когда пытались ловить чехонь в карьере.

\_\_\_ В этот раз мы не стали сворачивать к реке в том месте, где направо ответвляется проезд к карьере, а поехали дальше, прямо, то есть примерно вдоль Деймы. Дорога вошла в лес, начался спуск в низинку, а в конце этого спуска мой мотоцикл издал какой-то непонятный звук, двигатель мгновенно заглох, моё транспортное средство увязло в песке и встало как вкопанное.

\_\_\_ Я слез с седла и попробовал сдвинуть мотоцикл с места, поставив рычаг переключения передач в нейтральное положение, но ничего не вышло - заднее колесо не вращалось.

\_\_\_ - Не выключилась передача? Трос сцепления порвался? - мелькнуло в голове. Посмотрел: нет, трос в порядке.

\_\_\_ - Неужели цепь?

\_\_\_ Ощупал резиновые кожухи цепи. Так оно и есть. Цепь порвалась и сбилась комом перед входом на звёздочку заднего колеса, намертво его заклинив.

\_\_\_ Так. Порвалась цепь.

\_\_\_ Ни фига себе.

\_\_\_ Чего делать-то?

\_\_\_ - Митя, вылезай из коляски. Авария. Пошли, посмотрим, что там впереди, куда это мы приехали.

\_\_\_ Мы остановились в самой низинке. Дальше дорога шла вверх и надо было решать - куда толкать мотоцикл, вперёд или назад (в обоих случаях в гору), то есть надо было выбрать место поудобнее для ремонта, если удастся вообще его произвести, в чём я шибко сомневался, или чтобы просто оставить мотоцикл, если починить цепь не получится. Обстановка сзади была более или менее известна, и мы пошли на разведку вперёд.

\_\_\_ Поднявшись по дороге вверх, мы вышли на живописную поляну. Прямо впереди за ней стоял хутор - явно обитаемый жилой дом и хозяйственные постройки из красного кирпича, сохранившиеся ещё с немецких времён. Справа поляна заканчивалась спуском к Дейме, точнее, к шедшему от неё "аппендиксу", длиною метров в 70 и шириной в 15, заросшему кувшинками. В торце аппендикса стоял деревянный эллинг, принадлежавший, очевидно, хозяину хутора.

\_\_\_ - А ведь это, Митя, похоже, и есть то самое место, куда мы ехали. Совсем немного недоехали. Сюда, значит, и будем толкать. Пошли обратно.

\_\_\_ Мы вернулись к мотоциклу.

\_\_\_ Первым делом нужно было освободить заднее колесо, без чего сдвинуть мотоцикл с места было невозможно. Я стянул верхний резиновый кожух цепи и стал осторожно выбирать цепь, следя, чтобы не выпали в песок какие-нибудь её части, от замка цепи прежде всего. Операция вполне удалась - цепь извлеклась неожиданно безо всяких затруднений.

\_\_\_ Я осмотрел её. Цепь порвалась в замке. От самого замка на цепи осталась только погнутая вилка. Две другие его части - соединительная пластинка с отверстиями под вилку и застёжка-фиксатор остались где-то в мотоцикле, в тракте цепи. Я ещё раз осмотрел землю под мотоциклом и убедился, что ничего не обронил. Колесо было

свободно, и мотоцикл приобрёл способность к движению, хотя бы и не к самостоятельному.

— Ну, Митя, теперь давай толкать.

— Я взялся за руль и седло, Митя упёрся в багажник коляски, и мы покатали мотоцикл вперёд и вверх. Катить вдвоём было не так уж трудно, и я радовался, что у меня уже помощник вырос, хоть и малый ещё, а мужичок! Один-то я, может, и справился бы тоже, но уж намучился бы - это точно.

— Мы выкатили мотоцикл на поляну, повернули направо и остановились под берёзой недалеко от эллинга.

— Вот здесь и базируемся. Пойдём-ка, посмотрим, что у речки делается, - сказал я Мите.

— Было около двух часов дня. До вечера ещё далеко. Мы взяли одну удочку, самую лёгкую, хлеб для насадки, садок, спустились к аппендиксу и попробовали закинуть снасть между кувшинок. Поклёвки не заставили себя долго ждать. Поплавок резко идёт в сторону, притапливаясь лишь в конце хода - типичные краснопёрчьи поклёвки, и за полчаса мы вытащили штук шесть краснопёрок разного калибра: хочешь - как живца сажай, хочешь - на сковородку.

— Митя, однако, напомнил мне, что рыбалка - это, конечно, хорошо, но как мы поедем домой, ведь надо же мотоцикл чинить.

— Надо-то, надо. Конечно, надо. Непонятно вот только как. Полмотоцикла раскидывать придётся. И ни молотка, ни зубила нет, одни ключи в инструменте. А ведь цепь верёвочкой не свяжешь.

— А до станции техобслуживания какой-нибудь далеко отсюда? Техпомощь нельзя какую-нибудь вызвать? - поинтересовался Митя.

— Я расхохотался.

— Нет, Митенька. Надеяться нам нужно только на себя. Станции техобслуживания есть только в Калининграде, и они по вызовам в лес не обслуживают. А мотоциклы они и вообще не обслуживают. Считается, что мотоцикл не такая уж сложная вещь, и владельцы сами должны справляться.

— А если ты не сможешь починить, что мы тогда будем делать? Здесь ночевать?

— Да нет, зачем же. Доберёмся пешком до Саранска, здесь не так уж далеко, километров шесть-семь, а оттуда автобусом до Полесска или прямо до Калининграда, уж как повезёт.

— А мотоцикл здесь оставим?

— Ага. Вон на хутор загоним, попросим хозяев присмотреть.

— Митя удовлетворился моими ответами и успокоился. А я приступил к делу. Не к ремонту ещё, а к изучению ситуации.

— В том, что порвалась цепь, виноват был исключительно я сам. Она давно уже растянулась, провисла. Я натягивал её, отодвигая заднее колесо, но цепь растягивалась дальше, а колесо было отодвинуто до предела. Нужно было либо ставить новую цепь, либо укоротить старую, удалив в ней одно-два звена, как рекомендуется в инструкциях. Я этого не сделал, всё откладывая на потом, вот и доездили.

— Хорошо ещё, что это произошло на глухой песчаной дороге, и скорость была невысока. А если бы на шоссе? Да скорость была бы повыше? Да руль бы не удержал? Наверняка бы понесло юзом с неподвижным-то задним колесом, и тут уж - куда вынесло бы! Могло бы и на дерево, могло и на встречную машину.

— Ну, а что теперь-то делать?

— Перво-наперво нужно найти детали замка цепи и попробовать его восстановить. Верёвочкой в самом деле цепь не свяжешь. Но чтобы посмотреть весь тракт цепи и вообще сменить её или снова поставить на место, нужно много чего снимать. И прежде всего отцепить коляску, чтобы иметь свободный доступ к правой стороне мотоцикла, на которой расположен тракт цепи.

— Я открутил все необходимые болты и с помощью Мити оттащил коляску в сторону. Тут я опять порадовался, что у меня помощник есть: тяжеленная коляска-то и неустойчивая - на одном боковом колесе.

— Далее нужно было снять правую крышку картера, чтобы добраться к передней звёздочке цепи. И тут встретилось первое препятствие: один из винтов крепления крышки ни в какую не хотел отвинчиваться. Шлиц его был разворочен, и мощности моей отвёртки не хватало. Уж я и так, и сяк крихтел и пыжился, взмок весь, - ни черта не получалось.

— Пошли, Митя, на хутор сходим. Может, отвёртку найдём помощнее или нашу умошным - заточим иначе.

— Миновав зашедшегося в истеричном лае, запутавшего на наше счастье свою цепь вокруг столбов навеса и от этого ещё больше нервничавшего пса, мы прошли через калитку за дом во двор, где наткнулись на сердитого вида хозяина - небритого мужика лет пятидесяти и объяснили ему свои затруднения. Он провёл нас на заваленную всяким хламом и произведшую этим на Митю большое впечатление веранду-мастерскую, включил наждак, на котором я заточил свою отвёртку как надо, и дал мне на всякий случай свою могучую отвёртку.

— Вернувшись к мотоциклу, я этой отвёрткой в мгновение ока отвернул непокорный винт, а дальше дело пошло быстрее. Вскоре мотоцикл стоял уже наполовину раздетый: без седла, заднего крыла и колеса, восхищая Митю своим необычным видом.

— Долго копался я в забитом солидом тракте цепи, разыскивая детали её замка. Извозился весь по уши в чёрном солидоле. Уж было отчаялся найти, но нашёл-таки, наконец, и пластинку с дырками под вилку, и защёлку, совершенно искуроченную, впрочем, и к дальнейшему употреблению непригодную. Пластинка, однако, - деталь более важная. С помощью неё и вилки цепь можно было соединить, а вместо защёлки зафиксировать пластинку проволокой.

— Но главным делом теперь было укоротить цепь, убрать лишние звенья. Иначе не стоило и пытаться её соединить: уж если нормальный замок не выдержал, то сопливый тем более не удержит растянутую цепь. Удалить же звенья можно только распилив, или разрубив, или сточив на наждаке одно из них. Подручными своими средствами ни одну из этих операций я проделать не мог - не было ни ножовки, ни зубила, ни молотка. Но рядом был хутор!

— Я взял одолженную у хозяина отвёртку - вернуть ему, и цепь, и снова отправился на хутор, оставив Митю у мотоцикла. Хозяина, однако, нигде не было, хотя все двери в доме были открыты. Я прошёл на веранду, чтобы сточить звенья на наждаке, но никак не мог найти, где наждак включается. Заросшие паутиной провода уходили от него куда-то в дебри хлама, но выключателя нигде не было.

— Вернувшийся наконец-то хозяин ничуть не удивился, застав меня роющим у него на веранде, включил наждак, и я, обжигая пальцы, сточил лишние два звена. Я поблагодарил хозяина и пошёл к мотоциклу. Митя, заждавшись, уже шёл мне навстречу.

— Поставив укороченную цепь на место, я зафиксировал замок проволокой, отрегулировал натяжение цепи и начал сборку мотоцикла в обратном порядке. Теперь дело шло быстро. Вот и коляска с Митиной опять помощью присоединена к мотоциклу, закручен последний болт. Я завёл двигатель, включил первую передачу и медленно отжал рычаг сцепления. Мотоцикл двинулся с места. Я прибавил газ и сделал пару кругов по поляне на первой передаче - едет!

— Было девять часов вечера. Я провозился с ним больше шести часов. Митя всё это время крутился рядом, чего-то бормоча и о чём-то фантазируя вслух по своему обыкновению, помогая мне, когда я к нему обращался с просьбой поддержать или подать что-нибудь. Самостоятельно ловить рыбу он не захотел, да и трудно ему было так закидывать удочку в заросшем кувшинками аппендиксе, чтобы попадать в небольшие окна чистой воды.

— Но он отнюдь не скучал, не канючил - скоро ли? Хотя и интересовался, какая часть

работы уже сделана. Грыз сухарики, попивал чаёк из термоса. У нас были с собой и бутерброды, да так и не дошли до них руки - грязные тем более.

— Закончив сборку мотоцикла и убедившись, что ехать на нём в принципе можно, мы оба торжествовали. Справились-таки! Повезло, правда, ещё, что хутор рядом оказался, но и сами постарались, потрудились на славу.

— Я предложил Мите сходить ещё порыбачить полчасика - спешить теперь всё равно особо некуда. Митя согласился, и мы поймали ещё четыре краснопёрки, причём две из них крупные (первую вытащил Митя, я закидывал и отдавал ему удочку, а вторую - я), одну плотву и одну уклейку.

— Сходили на Дейму, осмотрели берег. Место удобное, берег чистый, сразу глубоко, можно ловить и донками и удочками. Эх, закинуть бы сейчас донки на судака - вон живца у нас сколько! И распогодилось как к вечеру: тучи ушли, ветер стих совершенно, солнце садилось за речную гладь. Да поздно уже, ночевать-то здесь мы не собирались, дома ждут.

— В полдесятого мы тронулись домой. По просёлку до Саранска я ехал тихо, осторожно, а, выехав на шоссе, осмелел и держал скорость шестьдесят километров в час. Мотоцикл шёл хорошо, двигатель гудел ровно. Вот и Полесск, меньше пятидесяти километров прямой дороги до дома осталось. Отсюда уж в крайнем случае и на попутках до Калининграда можно добраться. Вот и Гурьевск уже, это совсем рядом, сюда 103-й автобус часто ходит. А когда подъезжали к вывеске "Калининград", Митя радостно замахал рукой. Волновался, значит, всё-таки - доедем ли?

— Уже у самого нашего дома двигатель мотоцикла вдруг заглох ни с того, ни с сего, и последние несколько метров до подъезда мы опять толкали мотоцикл, но это уже несколько не огорчило нас. Главное, что мы добрались до дому своим ходом, вместе с мотоциклом, не пришлось его бросать!

— Ровно в полночь, а точнее, без двух минут двенадцать мы появились на пороге нашей квартиры. Сашуля только ахнула - какие мы чумазые явились. Митя был ужасно доволен и горд исходом операции, в которой он принял активное участие. Пойманную рыбу мы пожарили и съели. Так что не зря ездили на рыбалку.

*(продолжение следует)*

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)